

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Международная научная конференция, посвященная 90-летию Иркутского государственного университета и факультета филологии и журналистики «Современность в зеркале рефлексии: язык – культура – образование» (Иркутск, 6 – 9 октября 2008 г.)

Факультет филологии и журналистики – изначально историко-филологический – был одним из трех факультетов открывшегося в Иркутске в 1918 году второго сибирского университета. Ныне здесь готовят специалистов по русской и бурятской филологии, PR и журналистике. Юбилейная научная конференция должна была объединить исследования по четырем гуманитарным направлениям общей темой. В качестве интегрирующей формулы была избрана «Современность в зеркале рефлексии: язык – культура – образование». Она ориентировала на анализ значимых социокультурных явлений текущей истории в процессе их становления. Принцип двойной рефлексии, заложенный в названии, указывал на две цели научного обсуждения: складывающийся образ современности и способ ее интерпретации, т.е. методология мышления о ней. К достижению этой комплексной задачи стремилось большинство из 60 участников из Иркутска, Улан-Удэ, Томска, Барнаула, Кемерово, Улан-Батора (Монголия), Киль (Германия), Кракова и Кельце (Польша).

Работа велась по секциям «Язык на рубеже веков», «Образование и современная культура», «Монголистика и бурятская филология. Архетипическое и актуальное», «Литературоведение» с подсекциями: «Актуальность классики: опыт и перспективы», «Современное состояние литературы – “Post scriptum?”», «Гуманистическое и гуманитарное сознание XXI века». Научная дискуссия носила междисциплинарный характер, в ней участвовали доктора и кандидаты филологических, философских, исторических, экономических наук, искусствоведы, а также аспиранты ИГУ.

На пленарном заседании «Социокультурная реальность: проблемы и перспективы» были представлены доклады от всех секций. *Т.Л. Рыбальченко* в теоретическом обзоре «Экзистенциальные, социальные, цивилизационные границы интерпретации современности в русской литературе 1960 – 1980-х годов» дала широкий философский обзор методологических и творческих трактовок самого понятия «современность». Культурно-историческая заданность восприятия самого образа времени обусловила акценты художественной рефлексии: прогрессистская позиция в социальной теме – актуальное соотнесение с вечностью в традиционализме – феномен Тут-бытия в экзистенциализме. Концептуальное описание тенденций иллюстрировали убедительные примеры из поэзии и прозы.

Исследователи из Университета Христиана-Альбрехта (Киль) осветили панораму восприятия новейшей русской литературы в Германии (д-р *Ф. Хюбнер*, «Русскоязычная литература на рубеже тысячелетий в немецкоязычном ареале») и изменение образа противника в прозе о войне (проф. *М. Дюринг*, «“Вообще с немцами было весело”: Вальтер, Эрих, Отто и Петер как представители немцев в современной русской литературе»). Приведенный обзор свидетельствует об очень внимательном отслеживании переводчиками и издателями практически всех значимых событий на российском литературном рынке. Постмодернистская

обработка военной темы у В. Сорокина и М. Кононова трактуется М. Дюрингом как гуманизация конфликта.

Доклады на фольклорную и историко-литературную темы продемонстрировали современную методологию реконструкции бурятской мифологии (*Л.С. Дампилова*, «Культ камней и гор в шаманских обрядах») и осветили прошлый опыт исследований (*Б.С. Дугаров*, «О поездке Дж. Куртина к иркутским бурятам в 1900 году»).

В докладе *М. Таильковой* «Современный русский язык как предмет и средство философской рефлексии (на материале эссеистики М. Эпштейна)» был произведен объективный критический разбор новейших утопических проектов с позиций лингвистической теории и на примерах реального функционирования языка. Убедительно доказана активность креативного и миромоделирующего потенциала русского языка даже в условиях духовно-идеологического кризиса последних десятилетий.

Проблема утверждения новой тотальности – стереотипизации сознания – посредством массовых коммуникаций рассматривалась *О.В. Краснояровой* («Тотализация медиареальности и художественная культура»). Методологической опорой остаются труды культурологов (*В. Беньямин*, *Ж. Бодрийяр*), а основное противоречие современности трактуется как распад культурных связей в информационном обществе.

М.Я. Рожанский перевел обсуждение вызовов гуманитарному сознанию в практическую плоскость – проанализировал интервью студентов, их преимущественно отрицательное отношение к вытеснению фундаментальных дисциплин прикладными и отрыву образования от действительности («Гуманитарное образование как ресурс социальной рефлексии»). Вывод о пребывании гуманитарного образования на распутье – обслуживание рынка или академическая законсервированность – проецируется на состояние всего общества.

В докладах литературоведческой подсекции «Актуальность классики: опыт и перспективы» акцентировались духовные вопросы, спровоцированные современными общественными тенденциями: формирование неорелигиозной идеологии (*О. Кренжолек*, «Православная символика в контексте духовной традиции как фактор выявления современности русской реалистической литературы второй половины XIX века»), гендерные акценты миропонимания (*О.Ю. Юрьева*, «Мужской ум и “женское недоумие” мире Ф.М. Достоевского: об истоках мужского шовинизма»), историческое самоопределение в условиях распада (*А.С. Сваровская*, «Историософская проблематика в прозе русского зарубежья. (М. Алданов, Дм. Мережковский, М. Осоргин)»).

В подсекции «Современное состояние литературы – “Post scriptum?”» рассматривались тенденции новейшей литературы. *С.М. Козлова* проанализировала парадокс бесконфликтности в перенасыщенных сценами насилия пьесах братьев Пресняковых и В. Сигарева как следствие безыллюзорной антропологии конца XX века, а в «новой драме» угадывается метаморфоза жанра мелодрамы («Насилие как эстетическая проблема русской “новой драмы”»). *В.А. Суханов* отметил актуализацию чеховского трагизма («Русская классика в посттоталитарном дискурсе (проза В. Маканина рубежа XX – XXI вв.)», *С.А. Комаров* проследил эскапистское содержание мотива «утиной охоты» («Русский миф об охоте в творчестве литераторов вампиловского поколения»). *С.Р. Смирнов* отстаивал социальную значимость беллетристики («Творчество Ю. Поляков» как зеркало российского менталитета 1980 – 1990-х гг.). *И.И. Плеханова*, анализируя романы 2006 года (*В. Сорокин*, *В. Пелевин*, *А. Иванов*), предложила гипотезу о становлении игровой мировоззренческой антитезы постмодернистской деконструкции («Переконструкция, или Игра как базовый принцип позитивной эпистемологии»).

Подсекция «Гуманистическое и гуманитарное сознание XXI века» объединила доклады, посвященные новейшей поэзии, и описания стратегий самоопреде-

ления гуманитариев в публичном пространстве. Лирика рубежа тысячелетий наиболее ярко и последовательно оппонирует тенденциям распада, обращаясь к экзистенциальной проблематике (*А.С. Собенников*, «Поэзия Б. Рыжего: лирический герой в ситуации “смерти автора”»), демонстрируя витальность (*А.Н. Губайдуллина*, «Эстетика необарокко в поэзии В. Павловой», *Н.Н. Подрезова*, «Преимущество старости: феномен лирики И. Лиснянской») и выдвигая универсальные мировоззренческие концепции (*О.Н. Зайцева*, «Гносеология И. Жданова»). Социальное самоопределение гуманитариев тяготеет к игровым формам (*М.В. Ильина*, «Интеллектуальные игры как поприще гуманитариев», *В.П. Титов*, «Молодые гуманитарии в публичном пространстве»).

Секция «Монголистика и бурятская филология. Архетипическое и актуальное» объединила доклады, посвященные традициям и современному состоянию бурятской культуры и языка. Проф. *С. Хувсгул* в докладе «Исследование *горим*'а пьесы “Житие Лунной кукушки”» предложила жанровое описание текста старомонгольской драмы. *Е.К. Шаракишинова* проанализировала контаминацию культур на примере детского фольклора («Современный бурятский детский фольклор: особенности бытования»). О сильных духовных позициях традиционализма в бурятской литературе свидетельствуют доклады *Л.Ц. Халхаровой* («Специфика смехового начала в прозе Ч. Цыдендамбаева»), *Г.Ц. Бадуевой* («Архетипический образ шаньюя Туманя в романе В. Митыпова “Долина бессмертников”»), *Л.В. Бабкиновой* («Роль мифологических элементов в раскрытии внутреннего конфликта повести Ц.Д. Хамаева “Андирай гуниг” (“Тоска турпана”») и др. Языковеды сосредоточились на социокультурных вопросах диалектологии и отражении в языке картины мира (*В.И. Семенова*, «Родовой состав и языковые особенности (на примере эхирит-булагатского говора бурятского языка)», *Т.Б. Тагарова*, «Диалектные “фразеологические сочетания” в освещении Т.А. Бергатаева», *С.-Д.Б. Цыгуева*, «О некоторых символических значениях слов “алтан” и “мунгэн”»).

В секции «Язык на рубеже веков» обсуждались вопросы социолингвистики и отношения планов содержания / выражение в художественных и публичных текстах. В докладе проф. *Н. Нюблера* «Статус категории глагольного вида в системе современного русского языка» решался теоретический вопрос об отнесении категории «вид глагола» к лексической подсистеме русского языка и признании «членов видовой пары формой одной лексемы». Методология описания языковой деятельности была в центре внимания *Н.В. Сайковой* («Типология языковой личности и вариативность метаязыковой деятельности»), *О.Л. Михалевой* («Современная публичная личность в свете дискурсивного анализа»), *Л.И. Горбуновой* («Локативность. Взаимодействие с другими смысловыми областями»), *И.И. Мезенцевой* («Производное слово как средство выражения посессивного отношения в современном русском языке»). Формы языковой рефлексии стали объектом рассмотрения *Гафаровой* («Трансформация значения относительного прилагательного как отражение авторского мировидения (на материале поэзии В. Высоцкого)» и *Е.В. Стародворской* («Содержательные и формальные маркеры иронии»).

Секция «Образование и современная культура» рассматривала новые образовательные модели, их роль, а также роль СМИ, в формировании современного культурного сознания. Доклады *П. Байора* («Система высшего образования в Польше в условиях выполнения “Болонского процесса”») и *Е.А. Терпугова* («Трансформационное образование: опыт западно-европейской системы обучения») знакомили с уже состоявшимися на Западе новациями. *Т.П. Кальянова* описала психологию трансформационного процесса изнутри («Чувство времени: ритмы, циклы, смыслы современности»), *Г.И. Бобкова* осветила процесс этнического культурного самоопределения в последние десятилетия («Татары России: трансформация национального самосознания в публицистике и литературе»). Особо обсуждалась тема ответственности за применение манипулятивных техно-

логий в СМИ, рекламе и массовой литературе (*И.Г. Черденченко*, «Реклама и Зигмунд Фрейд», *М.Н. Булатова*, «Иронический детектив как продукт массовой культуры и рекламоноситель», *А.П. Шинкарева*, «Категории психологической безопасности информационной среды и нравственные категории современных российских СМИ»).

Итогом конференции можно считать состоявшийся междисциплинарный диалог и панорамное освещение тревог социокультурного самосознания интеллигенции и поисков надежных опор в условиях девальвации традиционных систем этики-эстетики, последнее и является пока основной характеристикой современности. Доклады участников опубликованы в сборнике «Современность в зеркале рефлексии: язык – культура – образование: Международная научная конференция, посвященная 90-летию Иркутского государственного университета и факультета филологии и журналистики (Иркутск, 6–9 октября 2008 г.): материалы» (Иркутск, 2009. 641 с.).

*И.И. Плеханова,
Иркутский государственный университет*